Connecting research, policy and people, globally

University of Kent

UNIVERSITY OF CAMBRIDGE

COMPASS Policy Brief

Взаимоотношения Афганистана с сопредельными государствами Центральной Азии: взгляд из Душанбе

Шерали Ризоён, Фаррух Салимов, Махмуд Гиёсов

7 December 2021

GCRF COMPASS: Comprehensive Capacity-Building in the Eastern Neighbourhood and Central Asia: research integration, impact governance & sustainable communities (ES/P010849/1)

Table of Contents

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АФГАНИСТАНА С СОПРЕДЕЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЗГЛЯД ИЗ ДУШАНБЕ.....2

EXECUTIVE SUMMARY.....2
BACKGROUND.....2
ANALYSIS OF THE ISSUE.....4
1.Ретроспективный анализ развития событий в Афганистане.....4
2. Политика соседних Центральноазиатских стран в отношении Афганистана.....10
3. Реальные и потенциальные угрозы и вызовы странам Центральной Азии.....19
CONCLUSIONS.....20

Authors:
Шерали Ризоён, к.полит.наук, Экспертно-аналитический центр ТНУ
Фаррух Салимов, к.ист.наук, доцент, заведующий кафедрой дипломатии и внешней политики Республики Таджикистан
Махмуд Гиёсов, независимый аналитик

TAJIK NATIONAL UNIVERSITY (Russian: Таджикский национальный университет; Tajik: Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон) is the first and largest university in Tajikistan with a total of 23,000 students trained per year in 18 different academic branches. TNU was formed in 21 March 1947 and the head office of the university is located in the capital city of Tajikistan, Dushanbe Rudaki Avenue. The university encompasses publishing, a research library, a botanical garden, a hostel, 114 departments (107 special departments) and a military chair and high school. For the industrial and practical training of students in the establishment, there are the functioning educational and production bases: Takob, Ziddi and Javoni.

GCRF COMPASS Project (ES/P010849/1, 2017-21) is an ambitious UK government capacity-building funding initiative, aiming to extend UK research globally and to address the challenges of growth and sustainability in developing countries. Notably, the COMPASS project led by the University of Kent, in partnership with the University of Cambridge, seeks to establish the '**hubs of excellence**' at the top-level Higher Education Institutions in Azerbaijan, Belarus, Tajikistan and Uzbekistan, to enable them to become the centres for knowledge-sharing and transfer for ***research integration, impact governance,*** and ***sustainable communities***.

The Global Challenges Research Fund (GCRF) COMPASS project has been awarded High Commendation for the International Collaboration of the Year by the Times Higher Education (THE) Awards 2021, widely known as 'the Oscars of Higher Education'.

Взаимоотношения Афганистана с сопредельными государствами Центральной Азии: взгляд из Душанбе

EXECUTIVE SUMMARY

The paper offers an analysis of the situation in Afghanistant, following the Taliban's takeover, while also offering an assessment of the changing relationship with the neighbouring Central Asian states and evaluating possible risks and threats for the region. It starts with a look at the political and military situation in the country prior to the fall of the Afghan government and proceeds with the exploration of current and possible changes of Afghanistan's relations with Turkmensitan, Uzbekistan and Tajikistan. The authors argue that the latter's approach to Afhanistan and its current regime differs considerably from that of other states in the region. They envisage turbulent future for Afghanistan under the Taliban and insist that its Central Asian neighbours need to continue strengthening their statehood and security.

Keywords: Afghanistan, Central Asia, Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan, the Taliban, security

Abbreviations: *ИГ, Исламское государство; ИДУ, Исламское движение Узбекистана; ИДВТ, Исламское движение Восточного Туркестана; ТАПИ, Туркмения-Афганистан-Пакистан-Индия*

BACKGROUND

Для анализа и оценки нынешней ситуации в Афганистане, исходящих вызовов и угроз для Центральной Азии, необходимо учитывать долгосрочный характер конфликта, знать внутреннюю ситуацию и понимать приоритеты и интересы внешних вовлеченных государств. Политическая культура в Афганистане, с учетом длительного внутреннего конфликта, сформировалась таким образом, что ключевые силы и влиятельные личности часто меняют свою позицию, и эта условность является как результатом внешнего вмешательства, так и возможностью удержатся на плаву в условиях неопределенности (этот фактор являлся ключевым в ходе наступательной операции Талибана в мае-августе 2021 года, когда были сданы вулусволы, провинции и крупные города, такие как Герат, Мазори Шариф, Кандагар, Джалалабад и столица Кабул). Внешняя сторона вопроса требует ясного понимания интересов и приоритетов США (в тесной координации и постоянном партнерстве с Британией), которые на протяжении последних 40 лет, особенно после 2001 года играли важнейшую роль. Далее необходимо понимать стратегию региональных держав, особенно Пакистана, Ирана и России, Китая и Индии.

Длительный, более чем сорокалетний, внутренний конфликт свидетельствует о том, что, с одной стороны, идет борьба внутренних сил между различными политическими партиями, движениями, политическими, военными, и криминальными группами, отдельными личностями за власть; и с другой – конкуренция внешних держав и влиятельных соседей. Оба эти фактора выступают условиями сохранения кризисного положения, так как обладают инструментами воздействия на внутреннюю ситуацию и на международные структуры. Поэтому с каждым годом кризис в этой многострадальной земле усугубляется и затрудняет процесс достижения устойчивого мира и

стабильности. Опыт урегулирования конфликтных и нестабильных государств показывает, что без совпадения интересов внутренних элитарных групп и ключевых международных акторов невозможно достичь мира и стабильности. В долгосрочной перспективе, без подобного «единства» внутреннего и внешнего факторов вряд ли наступит стабильность в Афганистане. Психологическая сторона вопроса заключается в том, что в условиях конфликта и нестабильности выросли несколько поколений афганцев, и часть из них «привыкли» жить в подобной обстановке. Их возврат в мирную и нормальную жизнь требует много усилий. Эти условности в совокупности способствовали тому, что Афганистан превратился в арену противоборства крупных держав и региональных игроков.

Невзирая на нестабильную ситуацию в стране и неопределенность ее будущего, ключевые державы, региональные игроки и соседние страны начали формировать собственную стратегию своих отношений с правительством этой страны с учетом всех аспектов вопроса и потенциальных сфер взаимодействия. Нынешнее правительство Афганистана (как отметили представители Талибана: инклюзивное правительство в форме Исламского эмирата) для обретения легитимности и необходимого политического имиджа на международной арене будет вынуждено сформировать собственную внешнюю политику и налаживать взаимоотношения с глобальными и региональными державами, и соседними странами.

Очевидно, что после событий 15 августа, после бегства А. Гани, перед руководством Талибана встал следующий вопрос: признание их легитимности со стороны внутренних сил (1) и международного сообщества (2). Как гласит восточная мудрость: можно захватить власть силой, но для того, чтобы удержать ее нужны другие навыки. Для того, чтобы показать себя цивилизованной силой, Талибану необходимо показать, что они изменились (1), могут выполнят все ранее подписанные межгосударственные договора и соглашения (2), могут обеспечить ответственность правительства перед международными структурами (3), уважать и соблюдать основные права и свободы человека, особенно соблюдение прав женщин и право девушек на образование (4), не будут источником угроз и вызовов для ключевых государств и соседних стран (5): Талибан должны решить вопрос нахождения Аль-Каиды (угрожают США и их союзникам), ИГ (могут выступать их конкурентом), ИДУ, ИДВТ, Ансоруллох и др. (угрожают Китаю и странам Центральной Азии) на территории Афганистана.

Сегодня существуют три сценария, в отношении судеб иностранных боевиков:

1) они инкорпорируются в состав специальных сил Талибана, и будут служить им (из их числа могут создать наиболее идейную группировку на подобии КСИР Ирана, для защиты своих новых достижений);
2) предоставят им коридор для передислокации в другие страны (этот возможный сценарий заслуживает отдельного рассмотрения);
3) разоружат (могут заставить) и предоставят им возможность жить в Афганистане в качестве мирных жителей (за годы пребывания в этой стране, часть участников этих группировок обзавелись семьями).

С учетом вышесказанного, а также принимая во внимания исторический опыт Афганистана, и политику вовлеченных стран, будет проведен анализ перспектив развития событий на фоне прихода к власти Талибанйа, рассмотрены политика сопредельных Центральноазиатских государств в отношении Афганистана и обозначены реальные и потенциальные вызовы и угрозы исходящие из этой страны.

ANALYSIS OF THE ISSUE

1.Ретроспективный анализ развития событий в Афганистане

Анализ ситуации в Афганистане и прогнозирование будущих процессов в этой стране, ввиду длительности и серьёзности конфликта, не позволяют в точности определить перспективы развития событий. Кроме как для США и Британии, события развернувшиеся 15 августа связанные с взятием Кабула Движением Талибан, оказались неожиданностью как для граждан и части элиты Афганистана, так и для международного сообщества. Очевидно, что высшее политическое руководство страны во главе А. Гани и его ближайшего окружения знали, что произойдет, и сделали все чтобы подготовить почву для передачи власти Талибану. Этот вывод подтверждается их действием/бездействием за контролем над ситуацией и попыткой выстраивания необходимой политики последние три месяца до захвата Кабула. Принимая во внимания существующий исторический опыт (многие происходящие события с некоторыми изменениями – это повтор судьбы коммунистического правительства Афганистана) и прецеденты других подобных конфликтов, позволяют приблизительно предвидеть потенциальные процессы, которые могут произойти в Афганистане. Вкратце рассмотрим перспективы развития ситуации с политической и военной точек зрения, а также с позиции безопасности.

Оценка политической ситуации в Афганистане.

Политическая ситуация в Афганистане предельно уязвимая и непредсказуемая, и зависит от следующих факторов:

Во-первых, слабость центральной власти и ее неприятие большой частью общества. Прошедшие президентские выборы 2019 года, с избирательной явкой почти 10 процентов, продемонстрировали политическую нелегитимность правительства в глазах граждан. Победа Талибана подтверждают тезис о том, что никто из граждан, военных и политических лидеров не захотели отдать свою жизнь за коррумпированную власть.

Во-вторых, предвзятая этническая и монополистическая политика Администрации президента. По этому поводу экспертами и политическими партиями Афганистана написаны десятки аналитических статей, материалов, интервью и т.д. Слабость правительства объясняется непрофессиональной и монополистической политикой президентской администрации, особенно трех ключевых высокопоставленных членов, в лице экс-президента Мухаммада Ашрафа Гани, Хамдулло Мухиба и Фазла Махмуда Фазли. Эта группа, не учитывая реалий Афганистана, способствовала обострению и без того кризисного положения в стране, вызвав чувство недоверия политических деятелей и лидеров других этнических групп, или целенаправленно проводила такую политику.

В-третьих, высокий уровень коррупции и превращение ее в массовую культуру. Афганистан считается глобальным «лидером» в этой сфере и такое положения является следствием 40-летнего конфликта и других сложившихся исторических факторов в этой стране.

В-четвертых, министерства и ведомства «без министра» и их управление кураторами. В этом ключе важно отметить, что только за пять лет существования Правительства национального единства более 110 министров были назначены и сняты со своих постов, а некоторые министерства и ведомства долгое время возглавлялись кураторами. До последнего момента нахождения у власти А. Гани эта ситуация сохранялась. Пример: А. Гани назначил зятя своего брата председателем Национального банка Афганистана. Не получив одобрение парламента, он продолжил свою деятельность в качестве куратора.

В-пятых, отсутствие доверия между влиятельными политическими лидерами и партиями. Из-за исторических причин и уникальной политической культуры афганской элиты, существует недоверие между политической элитой и влиятельными лицами. Традиционно, влиятельные политические лидеры и группы, в период выборов или обострения ситуации меняют свои политические позиции исходя из текущей конъюнктуры. Так, многие из числа бывших правительственных чиновников и сторонников антиталибских партий и движений сегодня изменили свою позицию и присоединились к Талибану. В качестве примера можно отметить бывшего сенатора Мухаммада Асифа Азими, представителя Самангана, который перешел на сторону Талибана и сыграл ключевую роль в сдаче им города Ойбек, центра провинции Саманган 9 августа 2021 года. Сдача в плен или присоединения Бабури Эшчи, председателя провинциального совета Джузджана со своим войском к Талибану также сыграла важную роль в захвате столицы провинции Шибирган. Также нужно подчеркнуть сдачу крупных городов, таких как Герат, Кандагар, Мазори Шариф, Джалалабад и даже столицу Кабул силам Талибана, которые произошли без боя, на основе сговора или же достигнутых соглашений.

Или же взять, например, достигнутый политический компромисс между Ашрафом Гани и Абдулло Абдуллой после выборов 2019 года, когда большая часть положений достигнутого соглашения в том числе по вопросу формирования всеобъемлющего правительства, не были реализованы на практике.

Политические проблемы правительства Афганистана исходили от личности Ашрафа Гани и его ближайшего окружения. Согласно анализу афганских СМИ и зарубежных экспертов, эта троица (Мухаммад Ашраф Гани, Хамдулло Мухиба и Фазл Махмуд Фазли) и их окружение имели ярко-выраженную этническую (пуштунскую) точку зрения и распространили подобное видение по всем государственным учреждениям. Это особенно касалось личности Ашрафа Гани: монополия власти, высокомерие и нетерпимость к мнению другим, позиционирование себя как ученого и самого осведомленного среди политиков – эти и другие факторы оттолкнуло влиятельных политических фигур, особенно не пуштунов, а также представителей некоторых пуштунских племен (не гильзаи) от центрального правительства, что заслуживает отдельного рассмотрения.

А) Создание условий для запуска межафганских переговоров. Для достижения желаемого результата на переговорах необходимо наличие сильных позиций – а именно обладание сильных позиций в военной, политической, экономической сфере, и конечно же в сфере обеспечении безопасности. Исходя из этого, стороны конфликта в Афганистане, как центральное правительство, так и основная оппозиционная группа – Талибан, пытались защитить свое положение в военной сфере и в области безопасности, финансово-экономическом секторе, и свой статус перед влиятельными внутренними и внешними факторами. Если исходить из результатов событий 15 августа, то Талибан показали свою подготовленность и целеустремленность, а также потенциал по волевому решению проблемы.

На протяжении более сорокалетнего периода конфликта между воюющими сторонами и их иностранными покровителями не прекращались переговоры об устойчивом мире. Этот процесс сегодня продолжается в другой форме и с участием новых игроков. Администрация экс-президента Ашрафа Гани приложила немало усилий для того, чтобы исключить участие Абдулло Абдулло, председателя Высшего совета национального примирения из мирного процесса и самим вести межафганские переговоры. Мы уверены, что этот фактор одна из важнейших причин безуспешности мирного процесса в Дохе. Траектория развития будущих событий в Афганистане в условиях нахождения Талибана в Кабуле, их контроля территории страны (кроме большей части провинции Панджшер и района Андароб в провинции Баглан) существенным образом изменить

результат консенсуса. Так как Талибан будут диктовать свои условия и постараются привлечь представителей других этнических групп во власть, предоставляя им второстепенные должности в министерствах и органах государственной власти. Это обусловлено тем, что за этот короткий срок невозможно подготовить своих управленцев и штат среднего уровня.

Б) Усилия правительства А. Гани для привлечения внимания и доверия политических и влиятельных фигур с целью усиления своего положения. Отсутствие консенсуса между центральным правительством и влиятельными политическими партиями и фигурами было серьезной проблемой в постбоннском Афганистане, особенно при Ашрафе Гани. Постбоннское правительство с 2001 года по сей день было очень слабым и уязвимым из-за различных факторов политико-этнического и личностно-группового характера. Во время администрации Хамида Карзая этнический и политический баланс в какой-то мере соблюдался, и существующие проблемы решались закрытым образом. Однако это проблема при правительстве Ашрафа Гани из-за его личных качеств, а также отсутствия сильного и легитимного центрального правительства, которое сформировалось бы в результате честных и признанных выборов, особо усугубилась. Слабость афганского правительства в целом, и то, что центральное правительство не на одной стороне с влиятельными фигурами и политическими партиями и группами, в частности, ослабили его позиции как в политическом плане в ходе мирных переговоров, так и в военной сфере, и в области обеспечении безопасности. Например, действия афганского правительства под давлением США по освобождению более 5000 военнопленных, и разные позиции членов переговорной группы в Дохе – продемонстрировала их слабость и отсутствие единства в противостоянии с Талибаном.

В итоге, Ашраф Гани и его окружение, не имея интереса к достижению быстрого компромисса с Талибаном и стараясь продлить свою власть всевозможным способами, за почти 70 дней потеряли ее. Этот фактор непосредственным образом связан с военно-политической ситуацией после вывода значительной части вооруженного контингента США и их союзников, а также из-за отсутствия единства позиций политических фигур и элитарных групп Афганистана, каждая из которых преследуя свои личные интересы, особенно экономические, прежде всего пыталась сохранить накопленный за это время капитал.

Анализ военно-политической ситуации в Афганистане.

Оценка военно-политической обстановки Афганистана после мирного соглашения между США и Талибаном в 2020 году показывает, что Талибан благодаря этому достигли значительных политических и военных успехов, а именно: а) освобождение более 5 тыс. заключенных из тюрем, которые присоединились к Движению и продолжили борьбу с центральным правительством; б) повышение международного авторитета; в) признание Талибана как основной оппозиционной силы правительству Афганистана со стороны влиятельных зарубежных стран; г) усиление чувства гордости, так как Талибан считают, что они победили США и их союзников и т.д.. Эти и другие факторы оказали непосредственное влияние на успешность их весенне-летней наступательной кампании.

Военно-политическая обстановка в Афганистане из-за вышеперечисленных причин с каждым днем становилась сложнее, а позиции Талибана на поле боя укреплялись. По состоянию на 25 мая 2020 года около 40% территорий находились под контролем центрального правительства, около 20% под контролем Талибана, а в оставшихся 40% продолжались боевое действия сторон. В частности, 133 из 403 районов страны находились под контролем центрального правительства; 75 районов - под контролем Талибана; а в 189 районах продолжались бои; а в 5 районах провинции Кунар - ИГ имело влияние . 31 июля 2021 года, 68 из 407 округов страны (в основном крупные районы и центры провинций) находились под контролем центрального правительства; 223

районов находились уже под контролем Талибана, а в 116 районах продолжались столкновения сил обеих сторон. Ситуация коренным образом изменилась 15 августа, и Талибан кроме провинции Панджшер контролируют всю территорию страны.

Талибану первоначально удалось без сопротивления захватить значительную часть границы с соседними странами, особенно с государствами Центральной Азии, и взять под свой контроль важные с экономической точки зрения приграничные пункты и центры пяти северных провинций. По неизвестным причинам правительственные силы оставили в распоряжение Талибанf много тяжелого вооружения, стрелкового оружья и других снаряжений в этих провинциях и других частях Афганистана. Этот сценарий напоминает успехи ИГ в Ираке и Сирии, и в связи с этим стоит задуматься о роли различных внутренних и внешних факторов в формировании этой ситуации. В итоге они почти полностью захватили территорию страны.

Успех и усиленit военной мощи Талибан имеет определенные причины, и некоторых из которых резюмируем следующим образом:

1. Отсутствие единства между вооруженными силами и подразделениями безопасности центрального правительства. Войска Министерств обороны и внутренних дел, национальной безопасности и ВВС Афганистана по политическим причинам, после формирования Правительства национального единства в 2014 году, а также в ходе формирования нового правительстве были распределены между сторонами по выделенным им квотам. Это способствовала потере единого и стратегического командования, где были назначены слабые и не имеющие авторитета руководители. Отсутствие единого командования и отсутствие оперативного реагирования на появившиеся угрозы со стороны глав провинций, районов и местных командующих повлияло на ход войны, особенно против действий повстанческих и партизанских группировок. К примеру, в 2020 году Ашраф Гани назначил более 100 военачальников в 29 провинциях Афганистана. Уже несколько лет в СМИ широко освещается ход войны в Афганистане, и по опубликованным материалам афганские военные были вынуждены сдаться Талибану из-за недостатка ресурсов, отсутствия своевременной помощи, нехватки топлива и продовольствия либо сопротивлялись до последнего и были убиты. Также следует подчеркнуть роль тройки Арка: Гани-Мухиб-Фазли, которые не позволили вооруженным силам оказывать сопротивление. Эти факторы оказали существенное влияние на моральный дух солдат на полях сражений против Талибана, что заслуживает отдельного развернутого анализа.

2. Использование влиятельных местных сил, недовольных центральной властью. Талибан под покровительством пакистанской разведывательной службы (ISI), в условиях войны с центральным правительством в период второго срока Карзая и первого срока Гани смогли постепенно экспортировать боевые действия и дестабилизировать северные провинции этой страны. На этом фоне, Талибан начали привлекать боевиков из числа местных жителей и привлекать на свою сторону влиятельных фигур этих провинций. Талибан, признавая местных влиятельных персон и уважая их финансовые интересы в сфере торговли драгоценными камнями, наркотиками и оружием, а также используя неопытность и нужду местной молодежи, смогли за короткий период времени заполучить серьёзное влияние на севере и северо-востоке Афганистана. Этот фактор прежде всего обусловлен профессиональным определением нравов и особенностей культуры, обычаев и языка этих провинций; т.е. в районах, населенных таджиками и узбеками – использовали таджиков и узбеков соответственно.

Несмотря на это, политические деятели, бойцы сопротивления и простой народ севера с учетом плачевного опыта времен правления Талибана (1996-2001) имеют к ним негативное отношения и не верят их обещаниям. Талибан, освоив урок от своего прежнего правления обещали по всей

стране, и особенно в Кабуле цивильное отношения ко всем гражданам и политических силам. Если Талибан будут повторят свои деяния в 1996-2001 гг., оги не смогут договориться с ключевыми влиятельными фигурами и стоящими за ними партиями, и движениями (ранее по приглашению Пакистана часть из них в лице Рахмани, Конуни, братьев Масуд, С. Раббони, Пидром, Мухаккик, Халили и другие провели переговоры в Исламабаде с представителями этой страны) в ближайшем будущем можно смело предположить, что с учетом исторического опыта и специфики политической культуры Афганистана произойдут столкновения между ними. Тем более Талибану из-за языковых и этнических различий трудно укрепить свое положение на севере, северо-востоке и западе Афганистана. Даже на юге этой страны, который является местом их появления, существуют серьезные разногласия из-за племенных различий.

3. Выработка оборонительной стратегии и тактическое отступление правительственных войск. Важнейшим фактором поступательного и в итоге полного поражения правительственных сил в мае-августе является политика Ашрафа Гани и близких к нему военных и силовых кругов. Ашраф Гани проводя стратегию «Активной обороны» в 2018 году, дал указание военным и силам безопасности ни при каких обстоятельствах не атаковать месторасположения Талибанf, и только в случае нападения на правительственные силы, они имели право защитить себя. Воспользовавшись этой возможностью и благоприятной обстановкой Талибан привлекли в свои ряди большие силы. В этой связи, применение стратегии «Тактического отступления» без учета нынешних реалий и морального духа личного состава и местных жителей в регионах - оказала значительное влияние на успешность военных операций Талибана, что также заслуживает отдельного рассмотрения.

4. Этнический взгляд политического руководство Афганистана на войну с Талибаном. С поражением Талибана и формированием центрального правительства в Кабуле под руководством Хамида Карзая началось постепенное выдавливание сил сопротивления и джихада, особенно не пуштунов. В период администраций Карзая и Гани отсутствовала цель физического уничтожения сил Талибана, из-за того, что всё руководство и многие бойцы являются этническими пуштунами. Карзай и Гани сопротивлялись такому решению и разным способом затягивали этот процесс. Они, под различными лозунгами о мире и с целью показать «доброю волю», называя Талибан «несогласными братьями» и «вооруженной оппозиционной группой», освободили из правительственных тюрем тысячи их боевиков. Эти боевики внесли существенный вклад в успех наступательной компании Талибана. Суммируя вышесказанное можно заключить, что Гани и его ближайшее окружение убрали с политической доски лидеров и (путем оказания экономического давления, угрозы жизни, назначение на второстепенные должности и так далее) оказали содействие в ослаблении силы других этнических групп, и в итоге передали власть представителям пуштунов.

5. Назначение непрофессиональных и невлиятельных людей на должности губернаторов, командующих армией, службами безопасности и внутренних войск провинций. Ашраф Гани при непосредственном содействии Хамдулло Мухиба, председателя Совета национальной безопасности Афганистана, только за последний год, без причин и без учета их опыта и стажа, заменили более 100 командиров военных сил и службы безопасности в провинциях. Часть назначенных губернаторов были не из этих провинций и не имели представления о ситуации в этих регионах, и из-за их коррумпированных действий рос социальный протест. Ранее по разным и непонятным причинам более 3000 генералов и опытных военных специалистов были отправлены на пенсию. Таким образом, назначение и деятельность таких губернаторов, командиров вооруженных сил и служб безопасности стало фактором недоверия населения к власти, ослабили потенциал местных органов власти и заложили основу для роста влияния Талибана, а также успеха их наступательной кампании.

6. Отсутствие конкретной стратегии по борьбе с Талибаном. В период правления Хамид Карзая и Ашраф Гани отсутствовала четкая стратегия по борьбе с силами Талибана. Еще недавно, перед своим падением, Гани объявил о плане безопасности, в котором обещал изменить военную ситуацию и уровень обеспечения безопасности в Афганистане в ближайшие шесть месяцев. Однако на практике не была осуществлена серьезная работа и не приняты соответствующее решения, и в следствии этого не был достигнут успех на поле боя. Наоборот, ситуация ухудшалось изо дня в день, и этот фактор вызвал недоверие жителей и вооруженных сил на полях сражений. В результате полное поражение правительства Гани и оглушительный успех Талибана.

7. Объявление о выводе войск США и их союзников из Афганистана. Этот фактор сыграл ключевую роль в моральном подъёме Талибана, способствовал разочарованию и деморализации в рядах вооруженных сил правительства. Талибан воспользовались этой возможностью и при отсутствии военной поддержки иностранных сил, смогли продвинуться на поле боя (на фоне эйфории и считая себя победителями над западными силами). Центральное правительство Афганистана заранее знало о выводе западных войск, поскольку их постепенный вывод начался еще в 2014 году. Администрация Гани не подготовила программу или стратегию контроля над ситуацией после вывода войск, и не ожидала такого развития событий (быстрого вывода войск США), и была убеждена, что американцы останутся в Афганистане. Гани и его ближайшее окружения были осведомлены о протекающих процессах, и надеялись, что их включат в будущее правительство или же они станут частью переходного правительства.

Наряду с вышеперечисленными можно отметить такие факторы, как: коррумпированность всей административной системы Афганистана и ее превращения в общую культуру; коррупция поглотила вооруженные силы и службы безопасности, которые вследствие этого без сопротивления и боя оставляли и передавали целые районы Талибану (1); значительная часть представителей правящей политической элиты Афганистана, пришедшие во власть после 2001 года имеют гражданство западных стран, и в следствии этого не связывают свою судьбу с этой страной и не интересуются ее будущим (2); искусственное сдерживание потока инвестиций и неравномерное развитие регионов: большое внимание уделялось экономическому развитию южных и восточных регионов. Невзирая на относительную стабильность северных и западных регионов Афганистана в нулевых годах, не были осуществлены сколь бы значимые инвестиции в эти регионы. Вследствие этого из-за отсталости и высокого уровня безработицы этих регионов – молодежь для финансовой поддержки своих семей начали поступать на службу в вооруженные силы, и легко затем присоединялись в ряды Талибана (3); раскол в обществе и рост политического разногласия из-за результатов прошедших президентских выборов 2014 и 2019 гг., что вызвало отчуждение и недоверие друг к другу (4) и т.д.

Учитывая непрогнозируемую ситуацию в Афганистане, а также отсутствие ясности в позиции ключевых акторов и международного сообщества к победе Талибана и их формирующему правительству можно ожидать сохранения кризисной обстановки в этой стране. Очевидно, что в ходе раздела портфелей и условий формирования правительства, где будут доминировать Талибан – появятся недовольные как среди их сторонников, так и среди влиятельных лиц (бывших чиновников и моджахедов), которые остались за бортом или по различным причинам не примут такое положение. Маловероятно, что будет сформировано полноценное правительство, что власть Талибана будет постепенно признана, или что некоторые страны смогут восстановить отношения с ним без официального признания. Не исключено, что в стране, сосредоточенной на своих внутренних проблемах, сформируется слабое религиозное правительство. Ситуацию в Афганистане можно охарактеризовать как взрывоопасную, поскольку может начаться

гражданская война, которая и без того усугубит гуманитарную ситуацию в целом. На этом фоне трудно спрогнозировать стабилизацию обстановки и разрешение афганского кризиса.

2. Политика соседних Центральноазиатских стран в отношении Афганистана

Нельзя недооценивать в нынешних условиях вызовы и угрозы исходящие из Афганистана в отношении приграничных с ней центральноазиатских государств. Особенно на фоне диаметрально-противоположенной политики непосредственных соседей этой страны в лице Узбекистана и Туркменистана с одной, и Таджикистана с другой.
Опыт пребывания Талибана у власти на сегодня показал, что они не только удвоили существующие проблемы Афганистана, но и местами создали режим, который на базовом уровне порождает потенциальные и реальные угрозы и вызовы светским правительствам Центральной Азии. В этом ключе, отсутствие стабильности и безопасности делает малоперспективным воплощения в жизнь важных экономических и коммуникационных проектов, на что больше надеются в Узбекистане и Туркменистане. «Оживление» ИГ трансформирует ситуацию и требует кардинальных изменений в сфере обеспечения безопасности в странах Центральной Азии.

Политика Туркменистана в отношении Афганистана в новых условиях

Туркменистан в силу объявления «постоянного нейтралитета» в своей внешней политике поддерживает отношения в Афганистаном независимо от их взглядов и позиций. Туркменистан был единственным северным соседом, который имел тесные связи с Талибаном в эпоху их первого правления. Такая политика Ашхабада была продиктована тем, что, обладая значительными запасами нефти и газа, в 90-х годах туркменские власти хотели диверсифицировать рынки сбыта. Поэтому Туркменистан еще с того периода имел нейтральную и положительную политику в отношении Талибана. Ключевым интересам Туркменистана в афганском направлении можно обозначить достижения экономических приоритетов; гарантии безопасности от ключевой и влиятельной силы в Афганистане; и реализация проектов по транспортировке энергоносителей в рынки Пакистана и Индии. Ниже вкратце рассмотрим ключевые цели Туркменистана в системе отношений с Афганистаном:

Во-первых, реализация проекта ТАПИ. Туркменистан обладает большими запасами природного газа, и находится в близи стран и регионов, которые ощущают острую нехватку этого ресурса. По существующим данным, Туркменистан занимает четвертое место по запасу газа в мире. Поэтому во внешней политике этой страны одним из ключевых направлений является проект ТАПИ и поставки газа через Афганистан в Пакистан и Индию. Исходя из этого, Туркменистан, независимо от формы правительства в Афганистане, намеревается реализовать этот проект, но ощущает ограничения со стороны Ирана и России. Иран рассматривает страны Южной Азии как потенциальный рынок для своей продукции. Для России нежелательна потеря контроля над транзитом туркменского газа, которую они покупают по заниженной цене и реализуют в странах Европы. Туркменистан предпринял беспрецедентные меры по реализации этого проекта (к примеру, в 1999 году в Ашхабаде прошли мирные переговоры между Талибаном и Северным Альянсом, результаты которого предполагали далеко идущие перспективы, но из-за объективных причин не были реализованы) с привлечением иностранных инвестиций, но в течении более 20 лет не может осуществить задуманный план. В этой связи, туркменские власти уделяют приоритетное внимание двусторонним отношениям с новым афганским правительством, учитывая роль и влияние Пакистана в этом проекте, они могут запустить строительство газопроводной линии. За годы своей независимости Туркменистан наладил поставки газа через страны Центральной Азии в Китай, но из-за низких цен и некоторых экономических интересов Китая, эта кампания не приносить нужного дохода. Туркменистану для осуществления проекта

ТАПИ необходимо согласие или нейтралитет Ирана и России и даже Китая. Но в силу естественных причин, которые были указаны выше, реализация этого проекта может нанести ущерб интересам Тегерана, Москвы и Пекина, что заслуживает отдельного анализа.

Во-вторых, противодействие проникновению экстремистских сил. Опыт ИГ в Сирии и Ираке показывает, что Туркменистан с значительными запасами газа является привлекательным для международных террористических организаций, которые получая контроль над этими запасами могут поменять специфику международного рынка продажи газа. Плюс Туркменистана заключается в том, что не существует развитой транзитной сети поставки газа на запад и юг страны. Если бы это имелось, что наверняка экстремисты с согласия ключевых игроков глобального рынка энергоносителей организовали в Туркменистане всплеск экстремистских идей. Несмотря на это, имея более чем 700 км. общей границы с Афганистаном по пустынной местности, в Туркменистане сохраняется угроза проникновения экстремистских боевиков. Потому туркменские власти по неподтверждённым данным платили дань экстремистам по ту сторону границы, чтобы они не угрожали Ашхабаду.

В-третьих, получение гарантии безопасности. Активизация Талибана в северо-восточных провинциях Афганистана после 2009 года привела к тому, что часть граждан Афганистана туркменской национальности стали членами этого движения и сегодня часть приграничных провинций с Туркменистаном контролируются с их стороны. Членство этнических туркмен Афганистана в рядах экстремистских сил и в том числе Талибана в определенной степени беспокоит Туркменистан. Опыт Ирака показывает, что экстремистские группировки сосредоточили свои атаки в тех регионах, где существуют богатые запаси нефти и газа. Если ключевые игроки захотят реализовать этот сценарий в Центральной Азии, то Туркменистан окажется первой целью террористов благодаря своим огромным запасам газа. Поэтому Туркменистан делает все, чтобы уберечь себя от такого развития событий через приглашение Талибана на политические консультации в Ашхабаде в июле 2021 года, и неоднократные встречи разного уровня после 15 августа, направлены прежде всего на получение гарантий безопасности. Туркменистан имеет постоянные контакты с представителями движения в Афганистане, и дипломаты Ашхабада проводят интенсивные встречи на территории этой страны. По информации СМИ, таможенные пункты на границе Туркменистана и Афганистана работают в прежнем режиме, что показывает благосклонность властей Ашхабада Талибану.

Помимо вышеперечисленных важнейших вопросов, можно упомянуть также противодействие незаконному обороту наркотиков и экспорт этой продукции из Афганистана в Туркменистан; культурные, научные, гуманитарные связи, особенно с туркменским меньшинством, которым Ашхабад оказывает всяческую материальную помощь; торгово-экономические отношения: Туркменистан экспортирует в Афганистан зерно и энергоносители, что сегодня очень важно, чтобы не допустить гуманитарную катастрофу в этой стране (по сообщению СМИ Талибан значительно уменьшили таможенные сборы); экспорт электроэнергии и т.д. Однако все вышеперечисленные возможности не расширяет двусторонние отношения до такой степени, что позволила бы реализация проекта ТАПИ.

Взаимоотношения Афганистана с Туркменистаном.

Афганистан на основе собственных интересов с первых дней независимости Туркменистана поддерживал хорошие отношения с этой страной. Из-за своих экономических интересов Туркменистан также сотрудничал со всеми правительствами Афганистана. Ниже вкратце остановимся на двух ключевых целях Афганистана в системе отношений с Туркменистаном:

Во-первых, расширение экономических отношений. Из-за сорокалетнего кризиса, Афганистан находится в экономическом кризисе и устойчивость властных структур в значительной степени зависит от иностранной помощи. Чтобы выйти на уровень самодостаточности власти Афганистана разрабатывая экономические стратегии и проекты, как приоритет своей политики определили расширения торгово-экономических связей с соседними странами. Для Афганистана реализация проекта ТАПИ позволит получать помимо доходов от транзитных поставок газа, также доступ к природному газу для собственных нужд. Поэтому после формирования нового правительство в Кабуле они предпримут попытку и будут проводить переговоры с Туркменистаном по реализации этого проекта. В реализации этого проекта также заинтересован Пакистан, что может способствовать привлечению иностранных инвестиций для осуществления ТАПИ.

Во-вторых, признание политической легитимности новых властей Афганистана. Новому правительству Афганистана необходимо развивать отношения с зарубежными странами, чтобы они признали их легитимность. После событий 15 августа, сформированное правительство Талибана нуждается в международном признании. Если Туркменистан признает правительство Талибана, то последние добьются своей целы, так как смогут на двустороннем уровне наладить связи с соседней страной. В этом контексте Туркменистан является лучшим вариантом для укрепления двусторонних политических отношений благодаря своей нейтральной внешней политике. С укреплением политических отношений гарантия невмешательства в дела друг друга может стать реальностью.

Перспективы отношений Туркменистана с Афганистаном. Благодаря существующему формату двусторонних взаимоотношений сотрудничество между двумя странами, в том числе с новым правительством Кабула, т.е. Исламским эмиратом останутся неизменными. В этом контексте, учитывая экономические потребности обеих сторон, Туркменистан, в частности, приложит большие усилия для реализации проекта ТАПИ, и сохранение вопросов безопасности в двусторонних взаимоотношениях.

Политика Узбекистана в отношении Афганистана

Республика Узбекистан благодаря своему геополитическому положению в Центральной Азии и экономическому и транспортному потенциалу является важным северным партнером для Афганистана. Жесткий прагматизм, который осуществляется со стороны Ташкента, в первую очередь направлен на обеспечения интересов Узбекистана и концентрируется на трех направлениях:

1) рынок Афганистана как возможность для экспорта узбекистанской продукции: легкой промышленности, электроэнергии, товаров первой необходимости и т.д.;
2) выход через Афганистан к морскому пути и расширение транспортных связей Ташкента со странами Южной Азии, и Ближнего Востока;
3) гарантии национальной безопасности Узбекистана.

Принимая во внимания неясность будущей власти в Кабуле, власти Ташкента начиная с 2018 года предприняли беспрецедентный шаг: пригласили делегацию Талибана в Узбекистан и предоставили переговорную площадку для противоборствующих сторон. Ташкентский формат межафганских мирных переговоров из-за конкуренции московскому формату был приостановлен Россией, и тем самым Узбекистан показал, что при возможности может претендовать на роль регионального игрока в сложнейших процессах окружающих регионов и стран.

Стоить отметить, что граница Узбекистана и Афганистана является самой защищённой и в эпоху И. Каримова была проведена большая работа по ее усилению. Узбекистан в период ввода западных войск в Афганистан предоставил свою территорию для коалиционных сил: в Термезе базировались вооруженные силы Германии в Навои ВВС США. Узбекистан принимал активное участие в межафганских мирных переговорах в Дохе в Катаре, и несколько раз принимала делегацию Талибана. По заявлению Ш. Мирзоёева от 27 августа 2021 года, он два года назад дал поручения установить тесную связь и сотрудничество с Талибаном (представителям движения было предложено открыть свой офис в Ташкенте), с целью уменьшения потенциальных угроз с южного направления: «Мы начали общаться с [талибами] не вчера, а два года назад. Когда ещё ни одна страна не общалась с ними, я давал поручение: «С ними нужно наладить диалог» .

Узбекистан на протяжении всей своей независимости признавал и устанавливал отношения с той силой, у которой есть реальная власть в Афганистане. Несмотря на это, спецслужбы Узбекистана были замешаны в авантюре, когда при содействии турецких спецслужб хотели превратить Абдуррашид Дустума, лидера узбеков Афганистана, в серьёзную политическую фигуру этой страны. Специфика политической жизни Афганистана такова, что там могут конкурировать за власть только пуштуны и таджики. Другие этнические группы из-за малой численности должны войти в коалицию с одной из этих групп. Понимая свой провал, власти Узбекистана не поддержали Дустума и на последних выборах и признали победу Ашрафа Гани. Побег Дустума из Балха завершил миф об этом человеке, и превратил его в аутсайдера. Узбекистан связывает с Афганистаном многовековые связи, значительная часть, которой написаны на общем для этих государств языке – на персидском.

Принимая многогранность отношений Афганистана и Узбекистана, остановимся на основных моментах:

Во-первых, экономические цели и привлечение афганского капитала. Узбекистан учитывая свое геополитическое положение и общую границу с Афганистаном, проводит прагматичную политику с этой страной. В своей внешней политике Узбекистан руководствуется прежде всего экономическими интересами, и Афганистан не является исключением. В этом контексте, Узбекистан за последние 20 лет смог привлечь большие частные инвестиции афганских предпринимателей, особенно из северных провинций в свою национальную экономику под государственные гарантии. В настоящее время в Узбекистане насчитывается большое количество предприятий, созданных с средствами афганских бизнесменов. Например, афганские предприниматели вложили значительные средства в развития Сурхандарьинской области, особенно в город Термез, а также в другие регионы Узбекистана. По объему экспорта Узбекистан входит в десятку крупнейших торгово-экономических партнеров Афганистана. В настоящее время объем торговли между двумя странами превышает $1 млрд. Экспорт Узбекистана включает в большей части товары, произведенные в этой стране.

Во-вторых, соединение транспортных артерий: железных и автомобильных дорог. Узбекистан был единственной республикой Советского Союза, которая имела автомобильную дорогу с Афганистаном: через известный мост Дружбы, осредством которого был произведен вывод войск СССР 15 февраля 1989 года. Узбекистан был и остается привлекательной страной для внешних актеров, которые имеют постоянные интересы в Центральной Азии. Так, именно Узбекистан извлек больше выгоды от присутствие западных сил в Афганистане и выводе сил ISAF из этой страны. Власти Ташкента предприняли меры по ремонту и строительству железной дороги и соединили Термез с Мазори Шарифом (данная ветка железной дороги обслуживается узбекистанскими специалистами). Также функционирует автомобильное сообщение между этими городами. Узбекистан предпринимает шаги по строительству железной дороги от Мазори Шариф

до Герата и последующем соединении своих железных дорог с Ираном. В этом ключе, для достижения собственных целей Узбекистану не важен тип правительства в Афганистане и власти Ташкента используют все возможности для реализации своих интересов: от двусторонних форматов, до возможностей китайской Инициативы Пояс и Путь.

В-третьих, экспорт электроэнергии. Узбекистан на сегодня является одним из крупных поставщиков электроэнергии в Афганистан. Ташкент активно продвигает строительство необходимой ифраструктуры (строительство подстанций и ЛЭП) на территории Афганистана с привлечением иностранных инвестиций и грантов, где подрядчиками выступают компании из Узбекистана. Узбекистан также является одной из самых важных поставщиков интернета в Афганистан.

В-четвертых, укрепление политических связей. Для достижения собственных экономических целей Узбекистан работал и будет работать с любим правительством Афганистана. Ташкент последние 2 года проводил активные консультации как с официальным Кабулом, так и представителями движения Талибан. Поэтому для Ташкента важно иметь тесные связи с реальной силой и властью в Афганистане и поэтому Узбекистан поддерживает политические отношения на высоком уровне с правительством Исламского эмирата Афганистана. В данном контексте визит министра иностранных дел Узбекистана в Кабул и встречи различных делегаций двух стран на разных уровнях, доказывают приоритетность экономических вопросов в двусторонних отношениях.

В-пятых, координация в сфере безопасность и вооруженных сил. После ввода сил НАТО в Афганистан при их финансовой поддержке были установлены отношения между вооруженными силами и органами безопасности Узбекистана и Афганистана. Сотрудники афганских сил безопасности проходили краткосрочные курсы повышения квалификации на территории Узбекистана. Учитывая присутствие ИДУ в Афганистане, Узбекистан сумел наладить взаимовыгодные отношения как с центральным правительством, так и с Талибан. Для обеспечения безопасности собственных границ Узбекистан наладили отношения с новым правительством, и тем самым пытаются предотвратить проникновение экстремистских группировок на свою территорию.

В-шестых, сотрудничество в сфере культуры и образования. Узбекистан разработал и провел большую работу в области культуры, науки и образования из-за наличия узбекоязычного меньшинства в северных провинциях Афганистана. Узбекистан предоставляет афганским студентам, в основном этническим узбекам, квоты для их обучения в краткосрочных курсах в специально созданных учебных центрах. В вузах северо-востока Афганистана были открыты факультеты узбекского языка и Узбекистан обеспечил их литературой. Власти Ташкента сыграли важную роль в появлении и функционировании печатных и визуальных СМИ на узбекском языке на северо-востоке этой страны и в будущем будут продолжать эту деятельность.

Взаимоотношения Афганистана с Узбекистаном.

Современное правительство Афганистана, как и его предшественники, преследует определенные цели в системе отношений с Узбекистаном, которые вкратце можно обозначить следующим образом:

Во-первых, экономические цели. Жизнестойкость правительство Талибана в Кабуле, в значительной степени зависит от иностранной помощи и грантов для укрепления своего положения. В этом ключе, расширения экономических связей с зарубежными странами, особенно соседями приобретает важное значение. Афганистан больше заинтересован в расширении связей

с Узбекистаном из-за производственного потенциала этой страны в сфере сельского хозяйства и производства основных продуктов питания. На севере Афганистана созданы несколько узбекских компаний с участием их капитала, которые производят одежду, продукты питания и другие товары первой необходимости. Привлечение инвестиций в Афганистан, в том числе из Узбекистана, во многом будет зависеть от стабильности этой страны.

Во-вторых, присоединение к транспортным артериям северных соседей. Северное направление одно из важнейших векторов афганской торговли, поскольку обеспечивает связь между Афганистаном и северными странами, а также уменьшает зависимость Афганистана от Пакистана и Ирана. Транзитом через Афганистан осуществляется взаимная торговля регионов Центральной с одной, и Южной Азии и Ближнего Востока с другой стороны и приносит большой доход. Также афганские сельскохозяйственные товары через страны Центральной Азии поступают на рынки Казахстана и России, что также отвечает долгосрочным интересам Афганистана. Поэтому, учитывая вышеупомянутые интересы, новое правительство Кабула также заинтересовано в укреплении отношений с северными странами, в том числе с Узбекистаном.

В-третьих, политические цели. Правительство Талибан стремится расширить политические связи с другими странами, чтобы получить международную легитимность. В этом ключе, Узбекистан, как северный сосед может сыграть положительную роль. Это страна признает любую власть, которая будет контролировать ситуацию в Афганистане.

Перспективы узбекско-афганских отношений. Узбекистан в своей внешней политике обозначил расширения торгово-экономических связей с Афганистаном как постоянный приоритет. Это прежде всего: привлечение прямых афганских инвестиций; экспорт электроэнергии; строительство альтернативных транзитных маршрутов; экспорт товаров первой необходимости в Афганистан и т.д. Несмотря на это Узбекистан жестко пресекает незаконный въезд на свою территорию граждан этой страны и пресекает влияния экстремистских организаций узбекистанского происхождения на сознания своего населения.

В будущем для Узбекистана видится два приоритета в отношениях с афганскими властями: расширения экономических связей и обеспечения безопасности. Очевидно, что правительство Талибана сохранит приоритеты своих предшественников в системе отношений с Узбекистаном.

Политика Таджикистана в отношении Афганистана

Таджикистан является наиболее близким и родственным государством Афганистана, что оставляет свой опечаток в расширении межгосударственных отношений. За три десятилетия своей независимости Таджикистан последовательно поддерживает центральную легитимную власть Афганистана, что делает отличающим позицию Душанбе, от всех других соседей Кабула. Для понимания важности расширения сотрудничества между странами, необходимо отметить следующие особенности:

Во-первых, Афганистан является близкой и родственной страной, и в обеих странах говорят на фарси. Таджикистан и Афганистан имеют общую культуру и историю. Таджики составляют 46% населения Афганистана, что по численности в несколько раз больше, чем в самом Таджикистане. Таджики Афганистана являются автохтонным населением и активно участвуют во всех сферах жизни этой страны.

Во-вторых, тесные межобщественные отношения: таджики в отличии от других народов Центральной Азии понимают афганцев без перевода, многие смотрят афганские ТВ-каналы

(ключевые медиа Афганистана создают контент на персидском языке) и вовлечены в пространство социальных сетей этой страны.

В-третьих, интерес к событиям в Афганистане в обществе Таджикистана не имеет конъюнктурную специфику, т.е. не проявляется во времена кризисных ситуаций, а постоянно освещается независимыми СМИ и обсуждается в пространстве таджикистанского сегмента социальных сетей. В целом, ситуация в Афганистане – объект постоянного внимания государственных и общественных деятелей, интеллигенции, экспертов и простого населения.

Другой важной особенностью политики Таджикистан состоит в том, что на данный момент наша страна является единственным соседом Афганистана, который не проводил официальные переговоры с представителями движения «Талибан» и не приглашал их в Душанбе, а последовательно, на протяжении более 25 лет придерживался подхода (в том числе в период первого правления Талибана (1996-2001гг.) не имел официальных отношений), что сотрудничать нужно только с центральным и легитимным правительством.

Позиция Таджикистана по Афганистану отличается от его соседей по Центральной Азии и даже России, и Китая. На встрече Эмомали Рахмона с министром иностранных дел Пакистана, глава Таджикистана отметил, что для срочного решения проблем в сфере политики и безопасности считает необходим скорейшее создание инклюзивного правительства в Афганистане с участием представителей всех этнических групп, прежде всего таджиков, которые составляют порядка 46% населения Афганистана и Душанбе не будет признавать правительство, которое будет сформировано только Талибами.

Озабоченность Таджикистана в связи с событиями в Афганистане вызвано следующими факторами:
1) за весь период независимости, государства Центральной Азии на двустороннем и многостороннем уровнях обозначали противодействие международному терроризму, как фактор обеспечения региональной безопасности;
2) практика Талибана, т.е. силовой захват власти и формирования исламского эмирата может активизировать маргинально-настроенные элементы, которые захотят повторить подобное в своих странах, в том числе государствах Центральной Азии. Прецедент Талибана существенным образом меняет систему обеспечения безопасности в Центральной Азии, и будет происходить переход вызовов и угроз от потенциального характера к реальному;
3) Таджикистан имеет самую протяжённую границу с Афганистаном и на сегодня северные провинции этой страны контролируются иностранными боевиками в том числе постсоветского происхождения: ИДУ, Джамоат Ансоруллох, Исламское движение Восточного Туркестана, Лашкари тайиба, Аль-Каиды и других. Боевики центральноазиатского происхождения в первую очередь угрожают своим странам и нельзя верить заявлениям Талибана, которые уверждая обратное, в реальности использовали их в своей наступательной кампании.

Следует особо подчеркнуть, что Таджикистан с первых дней независимости в сотрудничестве с Афганистаном не рассматривал этнический компонент в своей политике, и последовательно расширял взаимоотношения с легитимным центральным правительством этой страны. Заявления политического руководства Таджикистана по ситуации в Афганистане направлены на обеспечения интересов всех этнических групп многонационального Афганистана. Как выше отмечено, таджики в Афганистане являются автохтонным населением, они не являются национальным меньшинством, а широко представлены во всех сферах, во власти, бизнесе, гражданском обществе и т.д. Позиция Таджикистана обусловлена тем, что если этнические группы Афганистана будут ущемлены, то такой мир будет хрупким и в их отношении

центральная власть будет проводить репрессии. В таком положении, гуманитарная катастрофа в Афганистане будет еще масштабнее.

Что касается самого Талибана, они, по сути, пуштуноцентричное движение, и другие народы мало представлены в их рядах, в связи с чем не обладают потенциалом оказывать влияние на общую их политику. В этом ключе, исходя из заявления президента Эмомали Рахмона можно сделать вывод, что Таджикистан признает ту власть, которая будет сформирована с участием всех граждан Афганистана по их волеизъявлению, и без нынешнего доминирования Талибана.

Таким образом, позиция официального Душанбе исходит от ясного понимания национальных интересов Таджикистана и особенно приоритетов в сфере обеспечения безопасности.

На сегодня, данная позиция является одной из открытых и точных среди стран соседей и международных актеров в отношении протекающих процессов в Афганистане. Вкратце можно обозначить цели Таджикистана в отношении Афганистане в следующих аспектах:

Во-первых, расширение экономического взаимодействия. Афганистан выступает важным направлением внешнеэкономических связей Таджикистана: осуществляется торговля как с этой страной, так и транзитом в другие государства Южной Азии и Ближнего Востока. Так, по сообщению министра транспорта Таджикистана, КПП «Нижний Пяндж – Шерхон-Бандар» по загруженности уступает только КПП «Фотехобод – Ойбек», что на севере Таджикистана, и значительная часть торговли и транспортировки грузов как в Афганистан, так и другие страны Южной Азии идут через этот пункт. Таджикистан экспортирует часть своей продукции и также занимается реэкспортом товаров, произведенных в других странах постсоветского пространства.

Во-вторых, экспорт электроэнергии и соединение энергетических систем Центральной и Южной Азии. Таджикистан по существующим запасам экологически чистой электроэнергии занимает ведущее место в мире. Душанбе является крупным поставщиком электроэнергии в Кабул, и продаёт свою продукцию по низкой цене чем соседи. Другим важным проектом является ЛЭП CASA-1000, что посредством Афганистана свяжет страны Центральной и Южной Азии. Пакистан и Индия (в перспективе) являются потенциальными покупателями электроэнергии Таджикистана, которая будет экспортироваться через ЛЭП CASA-1000, хотя, про эту линию сегодня появляются разные оценки, но ее актуальность сохранится. Поскольку рост населения и экономики этих стран приведет к более существенному потреблению электроэнергии. С запуском запланированный ГЭС-ов в Таджикистане, появляется возможность обеспечивать потребности соседей. Если удастся стабилизировать ситуацию в Афганистане, потребности этой страны в электроэнергии возрастут в несколько раз, а соблюдение режима безопасности перетока электроэнергии может еще более увеличить объём экспорта из Таджикистана.

В-третьих, сотрудничество в сфере транспорта и расширения транзитного потенциала. Для Таджикистана важно расширение транзитного потенциала и афганское направление отрывает большие возможности для ее реализации. Через территорию Афганистана можно выйти к морям, т.е. портам Гвадар (Пакистан) или Чобахор (Иран). Обе эти направления имеют особую значимость для Таджикистана. Другим интересным проектом можно назвать использование Ваханского коридора, который разделяет Таджикистан и Пакистан. Строительство автомобильной дороги между Читралом (Пакистан) и Ишкашимом (Таджикистан) соединит дорожную инфраструктуру обеих стран и даст возможность как Таджикистану, так и другим странам Центральной Азии выйти в порт Гвадар. В этом ключе, в Таджикистане заинтересованы в расширением взаимоотношений со странами Южной Азии, поскольку данное направление во

многом способствует достижению поставленных стратегических целей страны: выйти из коммуникационного тупика и превратится в транзитную страну.

В-четвертых, сотрудничество в сфере безопасности. Данное направление является важнейшим компонентом межгосударственных отношений. Поскольку политическое руководство Таджикистана во всех своих встречах на двустороннем и многостороннем форматах всегда акцентируют свое внимания на ситуацию в Афганистане и содействию мирового сообщества мирному урегулирования затяжного конфликта.

В-пятых, культурно-гуманитарное сотрудничество. Из-за близости языка и культуры существует большой потенциал для расширения сотрудничества в этой сфере. Народная дипломатия высоко развито между деятелями искусства, науки, интеллигенции. Таджикистан заинтересован в расширении культурно-гуманитарного сотрудничества с Афганистаном.

Взаимоотношения Афганистана и Таджикистана.

Правительство Талибана из-за жесткой политики Таджикистана уже несколько раз «угрожало» и «предлагало» сотрудничество. Поэтому трудно предполагать, каким будет характер и содержание двусторонних отношений. Но если отношения будут развиваться естественным образом, то 5 вышеперечисленных пунктов, также охватывают интересы Афганистана, но обоснуются по-другому.

Перспективы таджикско-афганских отношений. Таджикистан в своей внешней политике обозначил формирования пояса безопасности и доверия по всему периметру границ. Несмотря на это, силовой захват власти со стороны Талибана по мнению Таджикистана является плохим прецедентом, так как в эпоху своего первого правления они терроризировали всех жителей страны. Опыт Афганистана и анализ ситуации показывает, что Талибану будет трудно контролировать ситуацию в этой стране, так как, по сути, данное движение является неоднородным и уже сейчас наблюдается конкуренция между разными их фракциями. В этом ключе, позиция Таджикистана направлена как на обеспечения национальных интересов самого Душанбе, так и усиления потенциала обеспечения стабильности и безопасности в Центральной Азии. Как бы международное сообщество не хотело умолчать, внутри Афганистана есть силы, которые не признают власть Талибана и намереваются нести с ними борьбу. Поскольку Талибан являются зависимой силой, рост влияния Пакистана и Ирана, а также России и Китая не устраивает многих акторов. Следовательно, бурные события будут разворачиваться в Афганистане уже в ближнесрочной перспективе. В этом ключе, исходя из заявления президента Эмомали Рахмона можно сделать вывод, что Таджикистан признает ту власть, которая будет сформирована с участием всех граждан Афганистана по их волеизъявлению, и без нынешнего доминирования Талибана.

В сфере безопасности в краткосрочной перспективе могут появится новые проблемы: в первую очередь это будет связано с проникновением радикальных идей из Афганистана в Таджикистан и в другие страны Центральной Азии. Следует подчеркнуть, что ИДУ и Ансоруллох при согласительной позиции Талибана могут усилить вербовку граждан региона (по сообщению СМИ, это уже происходит), т.е. данная угроза является актуальной. В обозримом будущем, если Талибан укрепит свою власть в Афганистане, то это страна будет центром протяжения радикально-настроенных жителей из других стран, и вызовы и угрозы для всех государств Центральной Азии будет нарастать. Поэтому странам региона, и в том числе ключевым игрокам нужно быть готовыми к любому сценарию развития событий в Афганистане и нельзя уменьшать или недооценивать потенциал исходящих вызовов и угроз.

В Таджикистане готовы к любому развороту событий в Афганистане: за 20 лет реализованы ряд мер для укрепления границ в южном направлении. В течении долгих лет пограничники Таджикистана пересекают незаконный переход границ, но после 2009 года с появлением иностранных боевиков в северных провинциях Афганистана, ситуация там начала меняться, и в Таджикистане уделяют большое внимания этому вопросу. Проникновение иностранных боевиков можно оценить, как маловероятное, поскольку:
1) они все, как и Талибан внешне зависимые, т.е. поддерживаются региональными игроками и без их соответствующего разращения не пойдут на такой шаг;
2) их по численности не много, и тем боблее многие из них обзавелись семьями;
3) непопулярность идей и религиозных убеждений тех групп граждан, которые привыкли жить в светской системе и предпочитают ее;
4) вооружённые силы Таджикистана имеют достаточный потенциал, для отражения угроз с южного направления.

Таким образом, перспективы взаимоотношений Таджикистана и Афганистана на фоне силового захвата власти Талибаном выглядят туманным.

3. Реальные и потенциальные угрозы и вызовы странам Центральной Азии

Вопросы, связанные с военно-политической обстановкой в Афганистане и новые проблемы, которые появились в сфере обеспечения безопасности, актуализируют тезис несовместимости политических устройств Афганистана с соседями. Страны Центральной Азии последовательно формируют светские национальные государства, а в Афганистане с приходом Талибана появился теократический религиозный режим. Таким образом, идеологические расхождения на фундаментальной основе формируют существенные вызовы для стран Центральной Азии:

Во-первых, проблемы идеологического характера. Новое афганское правительство по существу является религиозным и этническим (более 90% составляют пуштуны), где все должности занимают люди только с теологическим образованием. Очевидно, что тип системы власти будет таким, каким был в 1996-2001 годах. Этот фактор в перспективе имеет возможность «оживить» различные группы граждан с радикальным мировоззрением внутри государств региона. Хотя, экспорт религиозного мировоззрения в страны региона оценивается как невысокий, опасным прецедентом выступает силовой захват власти со стороны экстремистской группировки какой является Талибан. В настоящее время, согласно внутреннему законодательству стран ЦА, движение Талибан является запрещенной террористической организацией.

Во-вторых, проблемы в сфере обеспечения безопасности. Природа экстремистских и радикальных групп является таковой, что они после усиления своих позиций и влияния на захваченной территории, могут поддерживать подобные себе силы и организации за рубежом. В этом ключе, движение Талибан не может быть исключением и их гарантии не являются долговечными. Для стран Центральной Азии на среднесрочную перспективу важнейшим вопросом будет выступать укрепление собственного потенциала по обеспечению безопасности. Фактор присутствия боевиков центральноазиатского происхождения требует постоянного внимания и мониторинга ситуации в этой стране.

В-третьих, перезапуск так называемой Большой игры в Афганистане. Уход США из Афганистана и расширение влияния других крупных игроков в афганском политическом поле может вызвать политику противодействия и соперничества в этой стране и других соседних регионах. Как выше было отмечено, сегодня со стороны крупных держав и могущественных международных СМИ актуализируется тема ветви ИГ Хорасан, что может свидетельствовать о

начале новой геополитической игры в Афганистане, что окажет свое влияния на внешнюю политику и стратегию по обеспечению безопасности стран Центральной Азии.

CONCLUSIONS

Очевидно, что кризисное положение в Афганистане будет сохраняться в различных формах в зависимости от множества факторов в среднесрочной и долгосрочной перспективе. «Талибанский» Афганистан с трудом будет поддерживать собственную систему власти, и в среднесрочной перспективе, в связи с реалиями этой страны, не сможет продолжать функционировать в таком формате.

Опыт администраций Карзая и Гани показывает, что странам Центральной Азии необходимо уделить важное внимание планированию и принятию комплексных мер для укрепления основ своей государственности и безопасности. Ключевым уроком из событий Афганистана является то, что помощь со стороны внешних партнеров может иметь временный и ситуативный характер, и больше всего государство и его граждане заинтересованы в стабильности, безопасности и в устойчивом развитии.